

Жениться по приказу, или Невеста вопреки королю

Автор:

[Галина Осень](#)

Жениться по приказу, или Невеста вопреки королю

Галина Осень

Они оба взрослые люди. Они разные. Глава департамента безопасности королевства – герцог Гартнер Ромер, известный холостяк и богач. Попаданка – Елена Горина под именем баронессы Эстелены Дорн, из обедневшего рода, у которой остались только титул и достоинство. Она зарабатывает на жизнь воспитанием чужих детей и знанием редких языков. Им обоим не до любви, да они в неё и не верят. Он меняет женщин, как перчатки, и по опыту знает их коварную сущность. У неё за плечами неудавшийся брак в другом мире и недоверие к мужчинам. Ей бы выжить в новом мире. Но волею судьбы они встретились...

Эта самостоятельная история, но большинство героев перешли в неё из «Шестой компаньонки для наследницы». Поэтому для лучшего понимания сюжета, лучше начать читать с «Шестой компаньонки...».

Галина Осень

Жениться по приказу, или Невеста вопреки королю

АННОТАЦИЯ

Они оба взрослые люди. Они разные. Глава департамента безопасности королевства – герцог Гартнер Ромер, известный холостяк и богач. Попаданка – Елена Горина под именем баронессы Эстелены Дорн, из обедневшего рода, у которой остались только титул и достоинство. Она зарабатывает на жизнь воспитанием чужих детей и знанием редких языков.

Им обоим не до любви, да они в неё и не верят. Он меняет женщин, как перчатки, и по опыту знает их коварную сущность. У неё за плечами неудавшийся брак в другом мире и недоверие к мужчинам. Ей бы выжить в новом мире.

Но волею судьбы они встретились...

Эта самостоятельная история, но большинство героев перешли в неё из «Шестой компаньонки для наследницы». Поэтому для лучшего понимания сюжета, лучше начать читать с «Шестой компаньонки...».

ПРОЛОГ

Лена вышла из дома так спокойно, как будто ничего не произошло и как будто не она увидела сейчас воочию измену мужа. Где-то глубоко внутри она уже предполагала такой исход их пятилетнего брака и, кажется, сейчас даже выдохнула с облегчением. Не надо выяснять отношений, всё и так яснее ясного. Не надо слушать никчёмных оправданий, теперь они не подействуют. Её глаза сами видели, её уши сами слышали. Всё кончено!

Наверное, злой рок или, наоборот, добрый ангел, заставил её сегодня в обед побежать домой и увидеть всё то, что она увидела. Она жила недалеко от работы, но в обед никогда не ходила домой, а брала с собой ланч-бокс. Так она пыталась экономить. На работу и с работы тоже ходила пешком, объясняя коллегам эту идею стремлением к здоровому образу жизни.

– Три остановки – разве это расстояние? – спрашивала Лена у любительницы посплетничать Екатерины. Тем более, если идти через парк.

– Ну, да, – соглашалась та. – Тут тебе повезло: прогулка и разминка в одном флаконе. Да ещё и экономия денег и нервов на транспорте.

– Особенно нервов, – поддакивала Лена.

Экономила она не просто так. Муж в последнюю пару лет почему-то регулярно оказывался без работы, и они вынуждены были жить на одну Ленину зарплату. Она была немаленькой, но и их было двое взрослых людей, которым хотелось и вкусненького, и сытненького, и поехать куда-нибудь. А на одну зарплату, пусть и немаленькую, особо не разбежишься.

Лена работала начальником архива в архитектурном институте. Организация была бюджетная, но с правом коммерческой деятельности. За счёт этой коммерческой деятельности все они и жили. Лена, кроме делопроизводства, занималась техническими переводами. Её поэтому и взяли сюда на работу: за знание языков. Её же приглашали синхронистом на переговоры. Довольно частые переговоры с иностранными партнёрами, потому что штатный переводчик имела только слабый разговорный английский, а Лена свободные английский, немецкий и французский.

Зато штатная переводчица – длинноногая силиконовая блондинка – была любовницей директора института, а Лена простой наёмной служащей. Но её это не задевало. В обычные не авральные дни она была далека от начальства и глаза им не мозолила, а, значит, и они её лишней раз не видели. На переговорах же было не до синхрониста: главное, договор обсудить и заключить.

И вот сегодня секретарша директора вызвонила Лену из её подсобки, под громким названием «архив» и передала приказ директора: выгладеть соответственно к обеду, который состоится в «Пирамиде» – пафосном ресторане рядом с офисом. Лена там будет для перевода. Гости совершенно не говорят по-русски.

Обычно в таких случаях гости имеют своих переводчиков, но директор всегда брал с собой Лену, потому что ему необходимо было знать о чём говорят партнёры между собой. Любые нюансы беседы были ему важны. Так-то правильно, мало ли какие подводные камни обнаружатся. Лена это понимала и соглашалась присутствовать, да и денежку за это платили приличную.

А то, что она сидела не за столом, а позади директора с блокнотом в руках, её нисколько не задевало. У каждого своя роль. Пусть любовница украшает собой застолье, а Лене достаточно уважения по работе.

Так вот, Лена открыла дверь квартиры своим ключом, и, не глядя вокруг, ринулась в спальню, к гардеробу. Времени на переодевание оставалось совсем мало. Но с разбега резко остановилась. Спальня была занята. В ней были двое и совсем не те, кто должен и мог бы там быть. На кровати обнаружился муж Володя и соседская девчонка-оторва Ксюшка.

– Ты что здесь делаешь? – невольно вырвалось у Лены. – Тебе хоть восемнадцать есть?

– Эй, эй, падра! Не вздумай тут хейтиться! Мне нах не нужен твой чел! Так по приколу перепихнуться. Я уже сливаюсь.

Ксюха без зазрения откинула одеяло и, в чём мать родила, поднялась с кровати. Не торопясь начала одеваться и с любопытством кидала оценивающие взгляды на Владимира и Лену: мол, когда начнутся боевые действия.

Но Владимир сконфуженно молчал. Только вчера он уверял Лену, что завтра весь день будет бегать по собеседованиям. Ну, вот такие у него беседы. Лена молчала, потому что не считала нужным разговаривать с обоими. Она вдруг внезапно совершенно другими глазами увидела мужа. Бывшего мужа, поправила себя мысленно, и поняла, что им давно не по пути.

На душе стало так легко, как будто она освободилась от тяжкого груза, и теперь Лена, как и Ксюха только наблюдала за событиями, правда, с другим выражением. Ей хотелось поскорее освободить свою квартиру от посторонних элементов.

– Так, Владимир, почти мирно обратилась она к мужу. – Собери свои вещи, забирай свою машину, и чтобы к пяти вечера тебя в моей квартире не было. Если я тебя здесь ещё увижу, вызову полицию. Понимаешь меня?

– Зря ты так, Лена, – отмер Владимир. – Умные люди всегда могут договориться.

– Нам не о чем договариваться, прощай, Владимир.

Спокойно забрав из шкафа нужное платье, Лена переоделась в ванной и, не обращая внимания на пытавшегося что-то объяснить мужа, вышла из квартиры. Слава богу! Больше она никому ничем не обязана. Не надо экономить, не надо готовить из ничего какие-то вкусности, не надо стирать, гладить, крахмалить парадные рубашки и не получать даже слова благодарности. Всё! Наверное, она уже просто устала, выгорела, поэтому даже прямой факт измены её мало задел.

Лена вышла из подъезда и свернула к парку, сокращая путь. На главной дорожке шли ремонтные работы, и Лена свернула на параллельную велосипедную дорожку. Занятая невесёлыми мыслями, она не заметила, как шагнула в мерцающее марево и вышла из него совсем не в парке, а на опушке светлого леса.

Вначале Лена не заметила этого, но пение птиц, насыщенный запах незнакомых растений пробилась в её сознание и заставили остановиться. Она оглянулась и увидела абсолютно незнакомую местность. Где это она?!

Дорожка впереди расширялась и уже были видны вдалеке дома какого-то городка, а вблизи на поляне за густыми кустами ягодника высился двухэтажный деревянный дом. Не коттедж, но вполне достойный домик.

– Интересно, – тихо произнесла Лена, – кто в этом домике живёт?

– Знахарка Эста, – раздался у неё за спиной старческий скрипучий голос. – Ну, заходи, раз пришла, иномирянка...

Так Лена и начала жить на Таламаре пять лет назад. Эста рассказала ей всё, что знала сама о мире, о магии, о людях и нелюдях, о травах и наговорах. Лена оказалась способной ученицей. У неё даже обнаружилась магия, годная для знахарского дела. Но лучше всего ей давались языки нового мира. Эста объяснила это особым магическим даром. Дар – это не магия в полном смысле. Дар – это способность к чему-то независимо от магии.

У Лены был дар к языкам. Она могла освоить язык буквально из нескольких слов или предложений. Её и саму это удивляло. Через пару лет проживания с Эстой, Лена могла разговаривать на всех языках, встречающихся в окрестностях

Сверкающих гор. Кроме того, Эста научила её рилице – древнему языку магов, на котором обучались в академиях заклинатели и ведьмы.

Первые пару лет Лена почти не покидала домика Эсты. Затем стала появляться в Урге – городке у подножия гор. На рынке продавала травы, собирала заказы на новые. Составляла прошения для простых горожан, причём на любом языке. Слухи о её знаниях дошли до городской управы. После магической проверки её стали приглашать для переводов и составления документов. Вначале разово, а затем приняли на постоянной основе.

Этому способствовало то, что Эста изначально зарегистрировала её, как родственницу: баронессу Эстелену Дорн. Собственно, Эста отдала ей своё имя и свой титул. Это она была последней из рода Дорн, старой девой без земли и состояния. Только титул. Вот имя и титул Эста и передала Лене, заверив договор магией.

– А вы как же?! – растерялась тогда Лена.

– А я давно просто знахарка Эста и останусь ею теперь навсегда. А ты теперь девица нашего рода и тебе нести бремя его возрождения. Если получится, конечно, – скупой улыбнулась старуха. – Мне, почему-то кажется, что получится.

И на самом деле всё было неплохо, до назначения нового градоправителя. Он был молод, женат, но любил заглядывать под чужие юбки. Попытался заглянуть и под Ленину. Та его сурово отбрила, но жене донесли неверную информацию, и ревнивица наслала на Лену порчу с помощью ведьмы.

Эста долго ворчала на судьбу. Мол, она приготовила замену и готова была уйти на покой, а приходится своими руками отпускать ученицу в мир. Порчу она сняла, Лену от клятвы служения освободила и, выдав ей несколько золотых монет, отправили из города. Жить и работать здесь при этом градоначальнике Лене было уже невозможно. Либо он сам, либо его ревнивая жена не оставили бы её в покое.

– Найдёшь себе место, – напутствовала она ученицу. – Ты уже многое знаешь и умеешь.

За день до ухода Лены, Эста привела из города новую ученицу – безродную девчонку, которую переманила к себе из трактира, где та была посудомойкой. А Лена в тот же день покинула дом знахарки.

Она решила сразу уезжать подальше от этих мест и купила билет на дилижанс до Брамбера. По её сведениям, Брамбер был крупным городом, центром Варийского герцогства и его владетели славились просвещением и верностью королю. Лена надеялась найти там работу гувернантки, учителя или переводчика. Однако без рекомендаций это сделать оказалось трудно.

Проехав несколько городов, Лена задержалась на полгода в Торнвилле. Там она служила воспитателем и учителем маленького сына госпожи Миранды Страуб. Вообще-то сама госпожа были леди, баронесса, но с их семьёй случилась какая-то беда. Леди вышла замуж за господина Патрика Страуба – управляющего замком Шамбле, и поэтому тоже стала госпожой Страуб. Но манеры никуда не делись, и Лена исподволь, не показывая вида, перенимала основы аристократического этикета. Мало ли, вдруг пригодится для службы в богатых домах.

И действительно, через полгода леди Миранда с сожалением рассчитала Лену, потому что у сына начались занятия в школе. В Тронвилле Лена нашла ещё одно место, но через полмесяца вынуждена была уйти. Хозяин положил на неё взгляд, и Лена не захотела продолжения Ургенской истории.

Она уехала в Брамбер, но полгода в городе не принесли результата. Деньги заканчивались. Разовые работы, которыми обычно снабжала биржа, особого дохода не приносили. Из небогатого пансионата Лене пришлось переселиться в мансардную комнату, да ещё и с соседкой. Плату они вносили пополам.

Но тут ей, кажется, подвернулась удача. В замок Брамбер потребовался учитель редких языков. Лена решила попытать судьбу и написала заявку.

ГЛАВА 1

– Шерги болотные!

Лена остановилась и попыталась стряхнуть с подола влажные капли грязи. Единственное приличное платье было испорчено. А у неё как раз назначена встреча с управляющим Брамбера. В замок требуется учитель древней рилицы и горных наречий. К чему такой разброс Лена не понимала, но, если кому-то нужны её знания, она готова поделиться. За плату, естественно.

Она не к месту вспомнила, как её уволили в последний раз, заплатив треть от назначенной суммы, и тяжело вздохнула. Тех денег едва хватило на оплату комнатухи в мансарде пополам с Бертой. Если сейчас повезёт, и ей, как положено в богатых домах, выдадут аванс, то она сможет оставить за собой койку ещё на месяц. На всякий случай.

На самом деле Лена сомневалась, что её возьмут в замок, но на сегодняшний день это была последняя возможность получить работу, и она всё же решилась подать заявку. Ответ, с назначенным временем визита, пришёл быстро. Поэтому сейчас Эстелена – это её полное имя, пешком направлялась в замок, и вот... чья-то карета, проносясь по луже, облила её грязью!

Возвращаться и менять платье? Так не на что менять. Почистить? Нет времени. Лена и так уже опаздывала. Пока она так размышляла и всё же стряхивала грязные капли, карета, которая проехала уже приличное расстояние, остановилась. Из её окна высунулся мужчина и непререкаемо скомандовал:

– В карету, живо! Адрес называй, тебя довезут, куда надо!

Лена опешила: что за хамство?! Мало того, что облил грязью в буквальном смысле, так ещё и рявкает! Она ответила подобным же образом.

– Проваливай! Всё, что мог, ты уже сделал! Из-за тебя я почти осталась без работы, ненормальный!

Выплеснув раздражение, Лена с независимым видом перешла на другую сторону улицы и продолжила путь к замку. Подумаешь, грязное платье! Зато у неё отменные характеристики от леди Миранды Страуб из Тронвилля. А платье она обязательно себе купит, когда деньги будут. Упрямо сжав губы, Лена почти бегом спешила к воротам замка, которые уже показались за поворотом. На исчезающую впереди карету она не обратила никакого внимания.

– Она не узнала тебя, Гарт! – воскликнул спутник герцога. – Неужели в Брамбере нашлась девушка, которая не знает герцога Гартнера Ромера?!

– Нашлась, похоже, – с оскорблённым видом согласился Гарт. – Грубиянка, а я ещё её подвести хотел, извиниться.

– Ну, да, ну, да, – рассмеялся попутчик: – «В карету, живо!». – передразнил он Гарта. – Очень похоже на извинение!

Карета свернула к замку и разговор мужчин переключился на более важные темы. Лена подошла к воротам замка, когда карета давно скрылась из вида. Но она не думала ни о карете, ни о мужчине в ней. Все её мысли были заняты предстоящим собеседованием. В этом мире, как поняла Лена, важно было произвести правильное впечатление. Да, собственно, и на Земле также.

Гвардейцы на воротах пропустили её, увидев приглашение, а слуга провёл к нужному кабинету. Лена думала, что разговаривать с ней будет управляющий, но секретарь предупредил, что приём ведёт герцогиня Ника Ромер.

Лена подобралась. Она уже встречала немало аристократок и сделала вывод, что знатные женщины здесь высокомерны, капризны, хитры и часто недалёкого ума. Но герцогиня смогла её удивить. Во-первых, кабинет был оформлен практически в земном стиле. Примерно так выглядел новый кабинет директора института. Отличие было только в фигурках на столе, панно на стенах, необычных формах мебели. Все эти вещи носили явно местный колорит.

А, во-вторых, сама леди Ника выглядела необычно для этого мира. Она была одета в брючный костюм строгого стиля, белоснежная блузка с кружевами только подчёркивала официальность костюма. Причёска – обыкновенная гулька, правда, схваченная дорогой заколкой, напомнила Лене причёски земных коллег.

Пауза затягивалась, молчать дальше было уже неприлично, и Лена представилась.

– Добрый день, леди Ника. Меня зовут Эстелена Дорн. Я учитель редких языков.

– Рада познакомиться, – на чистейшем кастельском наречии, которое существовало только в одном ущелье Сверкающих гор, ответила герцогиня.

– Первый раз вижу леди, которая знает язык далёкого горского племени, – на классической рилице отзеркалила Лена.

– Вы знаете и другие могут знать, – с улыбкой продолжила герцогиня эту пикировку уже на норвике – северном морском наречии.

– Да, у меня такой родовой дар, – вынужденно призналась Лена на всеобщем – официальном языке всего мира Таламара. – Дар к пониманию и изучению новых языков.

– Что же, – герцогиня тоже перешла на всеобщий. – Я вижу, что вы на самом деле владеете нужными знаниями. Теперь можно поговорить о вашей работе. Вам придётся обучить горским наречиям и академической рилице двух молодых людей двадцати и пятнадцати лет. Времени у вас будет год. Юноши – маги и к ним можно применять магические способы обучения. К концу года парни должны бегло говорить и свободно понимать изученные языки.

– Понятно, леди Ника, – согласилась Лена и уточнила, – то есть вы меня принимаете?

– Да, мы вас принимаем с испытательным сроком в месяц. Сейчас мой секретарь выдаст вам аванс, а дворецкий покажет вашу комнату. На время обучения вы будете жить в замке. Уточню, что вашими учениками будут мой сын – Стефан, ему пятнадцать лет, и мой племянник – сын герцога Гартнера – Кристиан, ему двадцать лет. Хочу предупредить, что я, мой муж – Алистер Ромер, его брат – Гартнер Ромер будем обязательно присутствовать временами на ваших занятиях. Для нас это важный вопрос.

– Я понимаю и не возражаю..., – Лена не успела закончить, как её перебил знакомый рявкающий голос.

– Ещё бы вы возражали!

Лена обернулась и невольно воскликнула:

– Ты?!

– Ты?! – одновременно с ней воскликнул мужчина.

Леди Ника окинула моментальным изучающим взглядом обоих удивлённых и вдруг, хитро прищурившись, незаметно подмигнула Лене.

– Позвольте представить вас: лорд Гартнер Ромер, герцог Варийский, хозяин замка Брамбер и отец одного из ваших учеников, леди Эстелена.

– Леди Эстелена Дорн, – повернулась она к деверю. – Учитель редких языков.

«Вот этот индюк и есть знаменитый Гартнер Ромер?! Герой войны, сильнейший маг и глава безопасности королевства?! Я в шоке! – оценила про себя ситуацию Лена. – А я на него наехала! Откажут! – заранее расстроилась Лена и притихла. Терять работу не хотелось. И работа интересная и деньги сулят неплохие.

Герцог был более прямолинеен и менее выдержан.

– Вот эта грубиянка, не умеющая вести себя на улице и бросающаяся под колёса экипажа, учитель для Криса?! Какого греха, Ника?! Мне нужен человек, на самом деле владеющий языками горцев! Сама знаешь, мальчишкам придётся жить в княжестве не один год!

– Не шуми, Гарт, – подняла руку Ника. – Леди знает языки великолепно, я проверила. Кроме того, у неё природный дар к изучению языков. Но, если не доверяешь, можешь опросить нашего нового учителя сам.

А у Лены мысли метались испуганными птахами. «Надо же было встретить на дороге именно карету герцога?! Ну, не мог кто-то другой ехать в это время?! Нет, не с моим везением, – расстраивалась Лена. – Как теперь выкручиваться?»

А, собственно, почему это ей надо выкручиваться?! Это не она облила прохожего грязью, не она не извинилась и проехала мимо! Ладно, не совсем мимо, остановились. Но предложили подвезти таким тоном, что лучше было сразу отказаться. Так что нечего тут! Пусть спрашивает!

Герцог и спросил. И по ходу вопросов Лена поняла, что герцог совсем не чванливый индюк, каким ей показался вначале, а серьёзный и знающий мужик. Но признаваться себе, что ошиблась в оценке мужчины, даже не собиралась.

- Самое первое, - начал герцог. - Откуда вы знаете горские языки?

- Я пять лет жила в Урге, вернее, в лесном доме знахарки недалеко от Урги. А в Урге проживают представители многих племён и очень много выходцев из княжества.

- Это так, лет пятнадцать назад я был в Урге, вы правы. Сколько языков вы знаете и сколько времени вам требуется для изучения нового языка, - без паузы продолжил опрос герцог.

- Знаю на данный момент восемь языков, в том числе рилицу. Чтобы понимать основы, мне нужно от нескольких часов до двух-трёх дней, чтобы бегло говорить и читать - одна-две недели.

- ??? - удивлённо выгнул бровь герцог.

- Да, я уже доложила леди Нике, у меня дар к изучению языков.

- Понятно, очень ценно, - одобрительно заметил герцог.

Сейчас он разговаривал с Леной спокойно, внимательно слушал ответы, смотрел в глаза и вообще вёл себя, как адекватный человек. «Может же», - успокоилась понемногу Лена, которая непроизвольно ожидала от герцога придинок и пренебрежения.

Она тоже исподволь оценивающе рассматривала мужчину, о котором много слышала, но даже и не думала увидеть его воочию. Герцог производил сильное впечатление, с этим не поспоришь. Это был высокий, плечистый красивый мужчина с тёмными, слегка вьющимися волосами, карими почти чёрными глазами, большим, немного хищным носом и просто морем харизмы. «Ястреб, честное слово», оценила Лена и даже не знала, что угадала боевую кличку мужчины.

Но вот одевался он неприметно. Да, ткань была дорогая, но неяркая, скорее, ежедневная, чем парадная. На сюртуке не было никаких украшений, знаков доблести и регалий. Однако, на руках Лена заметила несколько крупных перстней и уникальный браслет, который охватывал запястье герцога. Присмотревшись, Лена поняла, что это артефакты, а на артефакты никаких камней не жалко. Это ей Эста доходчиво объяснила: чем камень чище и крупнее, тем артефакт получается сильнее.

– Чем вам нравятся или не нравятся подданные князя? – внезапно услышала она новый вопрос.

«Ну, ничёсе! – возмутилась про себя Лен. – А если моя оценка не совпадёт с общепринятой?!» Но она всё же дала ответ, стараясь подбирать обтекаемые выражения, и смотрела при этом больше на леди Нику.

– Мне не нравится, что их женщины не могут получать образование. Всё их обучение происходит дома и только до того момента, как посчитает нужным отец.

– Ещё одна Ника, – непонятно хмыкнул Гартнер.

– А вот воспитание мальчиков с одной стороны вызывает уважение, с другой – сожаление.

– Ну-ка, ну-ка! – заинтересованно отозвался герцог.

– Мальчиков из знатных семей с семи лет забирают из дома в специальные школы, где их учат самостоятельности и основам знаний. В пятнадцать лет они все поступают либо в военную академию, либо в магическую, где обучаются до двадцати пяти лет, то есть до совершеннолетия. После обучения они пять лет должны отработать там, куда пошлёт княжеский выбор.

– И что в этом плохого? – с иронией поинтересовался герцог. – Я был бы не прочь ввести в наших академиях военную дисциплину.

– Всё хорошо, кроме того, что ребята теряют эмоциональную связь с домом и родственниками. Они становятся бездушными машинами, выполняющими приказ

вопреки сердцу и совести.

– Но, но!! Здесь ты делаешь ошибку, – внезапно перешёл на «ты» герцог. – Приказ отдаёт командир, а командир всегда прав. Что касается «сердца и совести», то эти понятия уж очень эфемерны в современном мире, согласишься, Колючка.

Лена застыла с идиотским выражением недоумения: это что сейчас было?! Герцог изволил разговаривать с ней на равных?

– Можете быть свободны, Эстелена. Вы же торопились? – с намёком отпустила её герцогиня.

Лена поклонилась, как принято в этом мире, и вышла из кабинета. Кажется, ей всё-таки повезло. И слава богу.

– Ну, как, Гарт? Девочка подходит?

– Посмотрим, – не повёлся на подначку невестки Гарт.

Никакие девочки его сейчас не интересовали. Достаточно было официальной фаворитки Стейси. Гораздо больше его мысли занимала непонятная пока активность княжества и неожиданное наводнение королевства, особенно предгорных районов, выходцами с гор. Всё это могло быть связано с приездом королевской невесты – старшей дочери князя, но ... всё же слишком... Слишком...

Гарт попрощался с Никой и вернулся в свой кабинет. В замке Брамбер остался теперь только один хозяин – Гартнер. Старший брат – Алистер вместе с семьёй обосновался в столице после того, как его выбрали главой королевского совета на радость королю. А Гартнер с удовольствием принял от короля должность начальника департамента безопасности.

Честно говоря, работа в совете Гартнеру быстро наскучила, хотя он любил интриги и провокации. А вот работа в сфере безопасности не надоедала ему никогда. Так что оба брата получили то, в чём были особенно сильны: Алистер –

руководство всем и вся (для этого и существовал королевский совет), а Гарт – руководство безопасностью целого королевства. Было где развернуться обоим.

Ника с сыном и Алишей, своей падчерицей, хотя и жили теперь в столице, часто гостили в Брамбере, чувствуя себя здесь, как дома, хотя для падчерицы это и был родной дом. Правда, Алиша из Брамбера моментально переходила в Шамбле – родовой замок своей мачехи. Она сдружилась с младшим братом Ники – Мартином и этой дружбе было уже много лет.

У самого Гарта жены не было. Его семью составлял приёмный сын – Кристиан. Он усыновил пятилетнего мальчишку, у которого после казни отца – тёмного мага, никого не осталось, и ни разу не пожалел. Сейчас Кристиану было двадцать лет, он стал сильным тёмным магом и хотел служить вместе с приёмным отцом. Кстати, Гарт уже не раз привлекал парня из-за его способностей к решению некоторых дел. Собирался это сделать и сейчас.

– Бровер, вызови ко мне Крису, – приказал он своему секретарю-помощнику.

Дело, которое он собирался поручить сыну – разведка внутренних отношений в княжеском дворце – было серьёзным, нужным, но опасным. Однако другого варианта подобраться ближе к окружению князя Дилана не находилось.

– Сын, мы с Никой наняли, наконец, вам учителя горских языков. Девушка молодая, но имеет дар к языкам от природы. Надеюсь, вы за год всё освоите и к моменту поступления в академию княжества сможете бегло владеть основными наречиями. Но это будет через год. А нынче вы через месяц едете во Влахию вместе с княжеской делегацией. Они возвращаются, оставив у нас свою княжну, а вы поедете с ними, как знак доброй воли нашего короля. Ты и Стефан – сыновья высших герцогов королевства. Принять вас – высокая честь для любого правителя. Но сын, будь осторожен и внимателен. На тебе личная ответственность за жизнь брата. Пока вы не знаете языка, с вами рядом будет эта леди Эстелена. Ей будет дано задание по возможности скрывать знание языков, но всё дословно переводить тебе. Понял, сын? Мы должны знать, зачем князь подсунул нам старшую дочь!

– Король мог бы и не соглашаться, – с иронией отреагировал Крис.

– Не мог, – вздохнул Гарт. – Десять лет назад он сам выбрал для союза именно княжество. Нам надо было укрепить границу с горцами. У князя две дочери брачного возраста. Старшая в то время была замужем. Это теперь она вдова. Однако в договоре не было указано имя, и князь воспользовался этим. Он вписал в договор имя старшей дочери, у которой к этому времени погиб муж. Ей сейчас шестьдесят лет.

– А нашему королю сто тридцать, – хмыкнул Кристиан.

– Не язви, – строго одёрнул Гарт. – Сам знаешь, разница в возрасте у взрослых магов не имеет значения. Мы живём до трёхсот лет, так что, в данном случае, оба они одинаково молоды. Кстати, то, что вы со Стефаном несовершеннолетние – это плюс. Ни тебя, ни тем более Стефа не будут принимать всерьёз.

– Понял, отец. Не переживай, мы не подведём. Но, может, Стефу всё же намекнуть...

– Нет! – категорически запретил Гарт. – Он и так весь в матушку: быстро найдёт применение своим талантам, а нам потом разгрести проблемы.

– Это точно, – рассмеялся Кристиан. – Стеф может сделать артефакт из простой пуговицы, а ведь ещё совсем пацан!

– Вот поэтому – нет! – ещё раз строго запретил Гарт. – Пусть Стеф даже не догадывается о твоём настоящем задании.

Гарт проводил взглядом сына и тревожно забарабанил пальцами по столу. Была у него такая неконтролируемая привычка в минуты волнения. А волноваться было из-за чего: князь в очередной раз отклонил просьбу королевства о расширении состава посольства. В настоящий момент в княжестве было всего десять официальных представителей королевства. Тьма знает, как мало для агентурной работы! И все они находились под плотным наблюдением княжеской ДД – службы безопасности.

Поэтому Гарт принял решение отправить сына с княжеской делегацией. Но неожиданно с Кристианом напросился Стефан, а Алистер и Ника разрешили эту короткую поездку, мол, пусть ребята ознакомятся со страной, в академии которой будут учиться. Вот только сам Гарт теперь опасался. Кто его знает этих

горцев? Что у них на уме?

Лена в сопровождении слуги добралась до своей комнаты в гостевом крыле замка. По дороге она не скрывала своего интереса и рассматривала залы, переходы и гостиные с восхищённым интересом. Брамбер был настоящим замком: древним, мощным и в то же время прекрасным. И замок, как будто чувствовал её восхищение, и подмигивал ей солнечными лучами сквозь витражные окна.

Комната, вернее, три комнаты, которые выделили Лене, были великолепны, по её мнению. У неё был свой кабинет, спальня и гостиная! Шикарно! Ни на Земле, ни на Таламаре до сих пор у Лены не было таких условий для жизни. «Главное, удержаться на этом месте», – уговаривала она саму себя.

Задерживаться в покоях Лена не стала. Ей необходимо было вернуться в свою каморку и собрать вещи. Кроме того, она всё же собиралась купить пару платьев для работы. Аванс ей выдали приличный, а судя по обитателям замка, даже по прислуге, так бедно, как Лена, не одевался никто. Нельзя перед учениками появляться в таком виде. И Лена ещё раз мысленно поблагодарила леди Нику за выданные деньги.

Слуга предложил ей лёгкий экипаж из герцогской конюшни, и Лена, не чинясь, согласилась. Бегать по лавкам и рынкам ногами, а потом ещё возвращаться пешком в замок, то ещё удовольствие.

– Разрешите посоветовать, леди, – обратился к ней слуга. – Леди Ника договорилась с салоном мадам Валенты и там готовы помочь вам в выборе нарядов, – мужчина слегка склонил голову.

– Спасибо, я обязательно воспользуюсь помощью леди Ники, – поблагодарила Лена.

И на самом деле решила так сделать. Во-первых, леди Ника знает Брамбер и не посоветует плохого. Во-вторых, сама Лена понятия не имеет о существующей моде, но уже мимолётные встречи со знатными дамами в замке показали ей, что лучше довериться специалистам. Поэтому она сразу направилась в означенный

салон. И, как обычно, попала вовремя: какие-то дамы обсуждали последние сплетни.

– О! Лиззи! Что я сегодня услышала! Гарт вернулся из столицы и собирается остаться здесь на целый месяц! Стейси говорила, что он велел подготовить и провести бал по поводу двадцатилетия Кристиана. Ах, это так романтично!

– Говорят, он уже подыскивает сыну достойную партию, – услышала Лена второй голос. – А я бы ничего не имела против папеньки, – хихикнула неизвестная Лиззи, – да только не хочется попадать под гнев Стейси. Если она узнает, что кто-то подбирается к Гарту – порвёт на кусочки и не пожалеет! Ведьма!

– Это да, – согласилась первая дама. – Так что придержи свои желания.

Женщины ещё что-то обсуждали, удаляясь от неё, и Лена, наконец, смогла выйти из примерочной. Платья, подобранные помощницами мадам, пришлись ей в пору. Были просты, элегантны и по цене вполне доступны. Купив ещё пару туфель и тёплую накидку, Лена направилась в свою старую квартиру. Бронировать мансарду на будущее она передумала, но надо было предупредить об этом Берту и забрать свои вещи.

В замок она вернулась уже поздно вечером. На столе в её комнате лежало расписание занятий на месяц. Завтра урок начинался в девять утра.

– Рано поднимаются милорды наследники, – пробормотала Лена и начала готовиться ко сну.

Впервые за долгое время она спала в нормальной комнате, нормальной кровати и даже имела возможность принять перед сном ванну. Просто блаженство! Услышанное о Гартнере в салоне мадам, она к этому времени благополучно забыла, её-то это никак не касалось.

ГЛАВА 2

Утро нового дня принесло Лене новые знакомства и новые заботы. Оказалось, что у неё появилась собственная служанка – Олли – девица лет двадцати с рыжими кудряшками и рассыпанными по всему телу веснушками.

– Госпожа, вы будите завтракать у себя или спуститесь в столовую? – бойко поинтересовалась она.

– А как здесь принято? – спросила Лена.

– Обязателен в столовой только обед, если вы в замке. Завтраки и ужины – по желанию. Бывает, господа уезжают ни свет ни заря и приезжают поздно.

Лена подумала и всё же попросила завтрак в комнату. Не готова она была встречаться со всеми обитателями замка сразу. Потом постепенно со всеми познакомится.

А ещё оказалось, что ей выделили коляску и кучера, который уже ожидал её распоряжений в небольшом тамбуре перед гостиной.

– Меня Марком зовут, госпожа. Коляска ваша с утра будет готова. Когда надо ехать, так с Олли передайте распоряжение, я и подам её к крыльцу.

– Хорошо, Марк, спасибо, – растерянно ответила Лена и отпустила мужчину. Такого «сервиса» от хозяев замка она не ожидала, но эта забота была приятна.

Ровно в девять Лена в сопровождении Олли подошла к дверям классной комнаты на хозяйской половине. Она волновалась перед знакомством с учениками, но не слишком. Ей было сорок лет (тридцать пять земных лет и плюс пять лет Таламара), а для земной девушки – это взрослый возраст, как не крути. Но здесь, на Таламаре, Лена иногда испытывала диссонанс: возраст совершеннолетия в этом мире – двадцать пять лет, а Лену всегда воспринимали, как очень юную особу, хотя она себя таковой давно не чувствовала. То есть для всех местных Лена была очень молодой девушкой. И это моментами напрягало.

Её нынешние ученики и вовсе по меркам этого мира были ещё мальчишками, и из-за этого волновалась Лена: примут ли её ученики адекватно.

Постояв мгновение перед дверью, она выдохнула и решительно вошла в класс. На неё уставились три пары глаз: две пары – молодых мальчишеских с хитринкой и интересом, и одна пара – холодных серых испытующих глаз. Герцог! Ну, куда же без него?! Лена сделала вид, что не замечает этого третьего взгляда вовсе.

– Доброе утро, молодые господа! Меня зовут Эстелена Дорн, и я буду преподавать вам языки разных народов. Давайте познакомимся с вами. Кто первый?

– Наследный герцог Варийский Стефан Ромер! – громко представился подскочивший первым младший из учеников и непосредственно добавил: – Ты мне понравилась, я буду с тобой заниматься!

– Ты мне тоже, – улыбнулась в ответ Лена и не постеснялась обратиться на «ты».

– Приёмный сын герцога Гартнера Ромера – Кристиан Ромер, – сразу расставил акценты старший. Смотрел он при этом на Лену, подражая отцу, с прищуром и ощутимым недоверием.

Герцог, сидящий у окна, промолчал и лишь незаметно кивнул, приветствуя Лену. «Ну, и отлично! – оценила Лена. – Значит, здороваться совсем не обязательно. Учтём!»

В записке, оставленной на её столе, говорилось, что начать надо с паланского языка. Паланы – основной народ, населяющий княжество Кенира. На этом же языке говорят ближайšie к нему соседи. Лена знала этот язык хорошо, так как в Угре проживало большое количество паланов, сменивших родные горы на предгорные равнины.

Кроме того, Лена не в первый раз преподавала языки, и у неё уже накопилась приличная коллекция методических материалов. Но особенно она гордилась кристаллами, которые записывала сама, снимая свои беседы с носителями языков. На эти беседы она накладывала картинки, которые иллюстрировали рассказ и давала всё это слушать и смотреть ученикам.

Например, рассказывал паланский торговец об их знаменитом водопаде, и вот этот водопад во всей красе; говорил о грозном ущелье с обвалами на узкой

тропе – и вот оно с высоты птичьего полёта, или просто с ближайшей скалы. Лене казалось, что таким образом у учеников быстрее пробудится интерес к языку и культуре народа. Наглядность – наше всё!

Конечно, это были приёмы земных педтехнологий, но кто об этом знал?! Зато Лена не уставала хвалить изобретателя записывающих кристаллов, так как они ей были очень нужны. А Эста говорила, что изобрели их совсем недавно, каких-то пятнадцать – двадцать лет назад. И слава богу, радовалась Лена. Без этих кристаллов записи, местного рода видео, она не представляла обучения.

И, да, мальчишкам понравилось! Едва она включила запись с беседой этого старика, как они прилипли взглядами к изображению и уже ни на что не отвлекались. Незаметно для себя мальчишки на первом же занятии освоили разные формы приветствия и короткие вопросы о местонахождении. Полтора часа урока пролетели незаметно и только сигнал магического гонга прервал их.

Лена вышла из класса. У мальчишек должен был вскоре начаться ещё один урок, а у неё больше занятий не было. Она хотела съездить на рынок и поискать там паланов.

– Леди Эстелена, постойте! – раздался у неё за спиной требовательный оклик. – Пройдёмте в гостиную, мне надо вам кое-что сообщить, – непререкаемо распорядился Гартнер.

– Слушаю вас, – повернулась к герцогу Лена, когда они оказались в небольшой гостиной.

Она думала, что герцог предъявит ей какие-то претензии по занятию, но дело оказалось совсем в другом.

– Я доволен уроком и вами, – прямо заявил Гартнер. – И понял, что сделал правильный выбор.

«Ага, ага, – с иронией прокомментировала про себя Лена: – Он сделал выбор, а не леди Ника».

– Через месяц мы провожаем в Кениру часть княжеского посольства. Невеста короля и её близкое окружение остаются у нас, остальные уезжают. Вместе с ними поедут наши сыновья, как жест доброй воли со стороны королевства. Вы будете жить в их столице – Влахии – две недели. Парни ещё не знают язык, поэтому с ними поедете вы. Всё, что вы услышите, увидите, поймёте немедленно будете докладывать Кристиану. Вопросы?

– Нет вопросов! – чётко ответила Лена и хотела для наглядности даже прищёлкнуть каблуками, но не стала нарываться, а просто подумала: «Неужели он сам не понимает, что разговаривает не с подчинённым, и не с солдатом, а с посторонней женщиной, пусть и его служащей?! А ещё бабник! Хотя, наверное, с теми женщинами он вообще не разговаривает». Подумала так и невольно улыбнулась.

А Гарт не понял её улыбки и озадачился. Эта молодая особа вела себя странно, говорила странно, держалась слишком свободно для нищей баронессы и, похоже, совсем не боялась его, Гартнера Ромера. А, главное, она, кажется, не обращала на него никакого внимания. И вот этот факт был самым необычным.

Сделав Лене это то ли предложение, то ли внушение, Гарт, не прощаясь, покинул гостиную, оставив её одну.

– И что это было? – задала Лена вслух риторический вопрос.

Оценив стремление некоторых герцогов проявлять командирский тон, Лена улыбнулась и направилась к себе, по дороге всё же думая о Гарте. Нет, не с точки зрения интрижки или, упаси боги, отношений. Просто стало интересно, что за человек хозяин этого замка. С одной стороны, он относительно молодой маг. Семьдесят пять лет для этого мира – ни о чём. Даже первую сотню не разменял, а уже занимает пост главы безопасности королевства. Его уважают и боятся, причём не показушно, а на самом деле. Значит, есть за что.

С другой стороны, весь стиль его общения доказывает, что герцог – бесчувственный чурбан. Он мыслил, говорил и действовал, как механизм: логично, последовательно, эффективно. Но... без учёта эмоций и ожиданий других людей. Плачут они или смеются, негодуют или радуются от его приказов и действий, герцогу было безразлично.

Но, собственно, Лене тоже было всё равно, что там считает герцог. И в этом они, наверное, были похожи.

С такими мыслями Лена дошла до своей комнаты. Ей надо было переодеться к обеду, поскольку он был обязателен для всех обитателей замка, а после него Лена собиралась съездить на рынок в поисках паланов.

– Госпожа, я приготовила вам платье к обеду! – встретила её вечно улыбчивая Олли.

– Второе, синее? – спросила Лена.

– Нет, что вы, госпожа! Эти два платья вам для занятий. А я приготовила новое, из тех что прислала леди Ника. Её служанка – Молли – сказала, что это подарок.

– Слишком дорогой подарок, не рассчитаюсь, – пробормотала Лена тихо, но служанка услышала.

– О, не беспокойтесь! Хозяйева Брамбера очень щедры и справедливы. Вы будете встречаться с господами и их гостями, поэтому нельзя чтобы вы выглядели недостойно. Леди Ника подумала о вас.

– Давай своё платье, – вздохнув ответила Лена, спорить было явно бесполезно.

Олли обрадовалась и продолжила щебетать, выкладывая новости замка. Оказывается, в замок порталом прибыли лорд Алистер, леди Алиша и ещё несколько гостей. Будет много народа и наверняка праздничный вечер для гостей.

– А старший герцог очень строг? – осторожно спросила Лена, выводя служанку на более конкретные сведения.

– О, да! Лорд Алистер очень строгий! У него важный пост, и он дружит с королём! – сделала круглые глаза Олли.

«Понятно, – вздохнула про себя Лена. – Патриарх рода».

– Леди Алиша, наверное, похожа на отца?

– Ой, нет! Леди Алиша – умница, красавица, а ещё она весёлая и добрая хозяйка. И зовёт леди Нику мамой Никой.

– Почему не просто мамой? – не поняла Лена.

– Так леди Ника ей не мама – мачеха. Родная матушка нашей леди погибла в море. Когда лорд Алистер женился на леди Нике, Алише было уже семнадцать лет. Они, кстати, с графом Мартином вместе зовут леди Нику мамой. Только граф зовёт так в шутку. На самом деле леди Ника его родная старшая сестра, – вошла в раж Олли и решила пересказать всю родословную хозяев.

– Так, стоп, Олли! Я уже запуталась! Мне вполне достаточно знать леди Нику и лорда Гартнера.

– Не получится, – хитро улыбнулась служанка. – Здесь часто собираются все родственники и друзья хозяев. Придётся знакомиться.

Несмотря на болтовню, Олли сумела быстро подготовить Лену к обеду, и та направилась в столовую. Действительно, гостей прибавилось. Лене удалось незаметно занять своё место. Рядом с ней обычно сидел целитель Моран и экономка Мариза, седая важная дама, не-маг.

Лена уже рассчитывала спокойно пересидеть обед, так как к ней пока никто не обращался, но тут двери столовой ещё раз открылись и вошли новые гости. Гартнер встал, приветствуя вошедших, из чего Лена заключила, что это важные люди.

Леди Ника сразу подошла к молодой девушке: – Алиша! Как хорошо, что ты нашла время приехать к нам!

– Я тоже рада хоть на время оказаться в родном доме, мама Ника!

Лена поняла, что это и есть старшая дочь Алистера, и было ясно видно, что к мачехе девушка относится с любовью и уважением. Ещё одна пара – барон Никлос с женой Рэйчел тоже заняли место недалеко от хозяев. Экономка на

вопрос Лены пояснила, что Никлос – старший брат леди Ники, бастард, но признанный.

А вот ещё одна дама, явившаяся вместе с последними гостями, сразу заняла место рядом с Гартнером. Экономка, поджав губы, назвала гостью леди Стейси. «Стейси... Стейси...», где-то Лена уже слышала это имя. Вспомнила! В лавке модной одежды. Неизвестные дамы обсуждали любовницу Гартнера и называли это имя – Стейси. «Так вот каких женщин выбирает герцог», оценила Лена.

Дама была роскошной и в смысле тела, и в смысле нарядов и украшений. Чуть выше среднего роста, стройная, при этом, фигуристая. Все стратегические выпуклости были заметны и чётко обозначены, а дороговизна и блеск наряда только усиливали эффект. Лицо открытое красивое, совсем неглупое. Но, на взгляд Лены, высокомерное выражение портило впечатление. Правда, дама пыталась скрыть норов за мягкой улыбкой.

Дама всячески демонстрировала своё особое положение рядом с герцогом, на что тот временами морщился, но всё же добродушно позволял женщине проявлять свою привязанность. «Мда, бедный герцог, – усмехнулась про себя Лена, мгновенно оценив хищный настрой любовницы. – Но каждый сам себе доктор», – и больше не отвлекалась от обеда.

Кажется, никто из гостей не заметил за столом нового человека. Лишь Стефан что-то горячо рассказывал Алише и косил взглядом в сторону учительницы.

Лена покинула столовую вслед за хозяевами. По-другому здесь было непринято. Она уже договорилась с Марком, что он подаст коляску к выходу, которым пользовались слуги, и отвезёт её на рынок. Однако её остановили почти на пороге. Стефан и Алиша.

– Леди Эстелена, разрешите представить мою старшую сестру Алишу. Алиша уже окончила академию и служит в департаменте безопасности у дяди. А ещё она вместе с матушкой делает артефакты. Мы почти все их делаем, кроме отца, – легко рассмеялся мальчишка.

Лена тоже улыбнулась в ответ, но внезапно почувствовала, как сознание заволакивает лёгкая пелена и возникает ощущение, что мозги начинают перемещаться. Лена насторожилась. Эста рассказывала ей о магах-менталистах,

которые могут «читать» эмоции и мысли людей, но за пять лет на Таламаре вживую их не встречала.

И вот сейчас перед ней такой маг стоял. Девушка. А Лена не знала, как защититься, закрыться от проникновения в свой мозг и как вообще на это реагировать! Поэтому она просто твёрдо посмотрела в глаза молодой герцогине всем видом показывая, что ей неприятна эта ситуация. Она не отводила взгляд, настырно удерживая взгляд Алиши. А про себя чётко проговаривала: «Это нечестно, даже подло без разрешения смотреть мысли и память другого человека. Не ожидала такого от герцогов Ромер.

Стефан тоже понял попытку сестры и воскликнул:

– Хватит, Алиша! Она своя, и она честная!

– Вижу уже, – спокойно ответила девушка, ничуть не смущаясь произошедшим. – Рада познакомиться, леди Эстелена. Теперь я вижу, что у братьев появился достойный учитель. Не беспокойтесь, я не сканировала вашу память глубоко, только последние три года. Не обижайтесь, это необходимая процедура, ведь вы служите в замке высших лиц государства.

– Я понимаю, – частично согласилась Лена, – но, в любом случае, о такой процедуре надо предупреждать. Я могу идти? – спросила она холодно.

– Простите, – всё же вынуждена была извиниться Алиша. – Но вы собирались на рынок в поисках паланов. Я могла бы помочь в выборе человека для бесед с вашими учениками, – миролюбиво предложила девушка.

Сначала Лена хотела резко отказаться из-за обиды, но, коротко поразмыслив, согласилась. Действительно, она не может знать, что за человек придёт вместе с ней в замок, а тут ходячий сканер сразу определит: стоит – не стоит, подходит – не подходит. Поэтому Лена склонила голову и учтиво произнесла: – Буду благодарна за помощь.

– Отлично! – обрадовался Стефан. – Я тоже хочу на них посмотреть! У нас в замке были только важные шишки, а простых паланов я никогда не видел.

Заказывать другую коляску герцогские наследники не стали, а, не чинясь, расселись в простой, которую закрепили за Леной. Алиша больше не пыталась заглянуть в её мысли, но временами поглядывала на Лену с некоторой задумчивостью.

На одной из центральных улиц Брамбера Алиша остановила коляску и позвала Лену за собой в артефакторную лавку.

– Я хочу исправить свою ошибку и принести извинения за вторжение в ваше сознание. Мне кажется, что артефакт ментальной защиты будет хорошим возмещением.

– О, нет! – почти возмутилась Лена. – Это слишком дорого, и, кроме того, я могу это сделать сама при необходимости.

– Уверяю вас, Эстелена, что для меня эта покупка незатруднительна. И к тому же, как менталист и артефактор я лучше знаю, какой амулет вам подойдёт, – вежливо, но настойчиво возразила Алиша.

И Лена сдалась. Пусть покупает. Но самолюбие и гордость Лены испытали серьёзное потрясение. Не всё, оказывается, Лена может контролировать в этом мире. И далеко не все люди будут соглашаться с ней безоговорочно. Ну, не привыкла она ещё за пять лет к сословной иерархии! И неизвестно привыкнет ли.

Алиша выбрала для неё перстень. Что-то поколдовала над ним уже после покупки и лишь потом передала Лене.

– Всё! Теперь он защитит вас от ментального воздействия и от прочтения ваших памяти и мыслей.

– И никто не сможет пройти через эту защиту? – уточнила Лена.

– Может, – призналась Алиша – более сильный менталист.

– Да таких менталистов у нас по пальцам пересчитать! – влез в разговор Стефан. – Отец, королевский архимаг, а больше я и не знаю никого.

– А я слышала, что тёмные маги и ведьмы могут обходить действие артефактов, – подначила мальчишку Лена и щёлкнула его по носу.

Настроение поползло вверх. На самом деле, где эти тёмные маги и ведьмы и зачем им Лена?! А больше никто не сможет преодолеть магию Алиши.

– Едем дальше! – призвала она своих спутников, и коляска покатила к рынку.

–Нерри, я соскучилась, – Стейси прижалась к мужчине и потянулась за поцелуем.

Гарт поморщился: только любовница называла его этим детским уменьшительным именем и сколько бы Гарт ей не говорил, изменить обращение Стейси даже не пыталась. Но ссориться из-за этого с женщиной Гарт не хотел. Стейси была удобной и верной любовницей. Она на самом деле привязалась к нему и, как докладывали агенты, строила планы на замужество.

Гарт не мешал. Пусть строит. Зато все другие охотницы будут под её присмотром. Что касается женитьбы, то тут у герцога был пунктик: он хотел любви. Взаимной любви, как у Алистера и Ники. И никакие компромиссы вроде: «так надо», «подумай о роде», «пора остепениться» его не устраивали. Но вот незадача: могущественный маг, гроза преступников и шпионов – Гартнер Ромер ни разу в жизни не любил женщину. В смысле любил-то он как раз многих и много раз, но не той любовью.

И странно, что сейчас, лёжа в постели с горячей и любящей женщиной, остывая от её и своих ласк, он думал совсем о другой. Думал как раз о том, нужна ли ему новая учительница сына в качестве любовницы? Не станет ли эта Эстелена лишней головной болью? И почему-то с досадой вспоминал сегодняшний обед, когда эта гордячка даже не посмотрела в его сторону!

[1 - Арай – вежливое обращение к старшему у паланов]

ГЛАВА 3

На рынке царила обычная шумная толкотня: кричали торговцы, сновали туда-сюда мальчишки-разносчики, толпы людей двигались в хаотичных направлениях.

- Ну, и где здесь паланы? – риторически спросила Лена.

- Скорее всего, где оружие, – ответила Алиша. – Паланы считаются мастерами клинков, так что нам туда, – махнула она рукой в самый дальний угол рыночной площади.

Идти с Алишей через толпу было одно удовольствие, перед ней расступались, даже не зная, кто она. Один вид решительной гордой леди заставлял простолюдинов уступать ей дорогу. Однако большинство на площади узнавали дочь герцога и уступали из уважения к правящему роду.

Паланы действительно оказались там, где продавали оружие. Лена, проходя между рядами, внимательно вглядывалась в лица. Она, конечно, не менталист и не ведьма, но жизненный опыт имеется. Так что приятного человека от неприятного отличить сможет, хотя приятность – это не показатель честности, разумеется.

Но, да, она хотела найти спокойного, доброжелательного человека с большими жизненными знаниями и опытом. Как старик-торговец из Урги, но здесь пока никого похожего не встретила. В основном в рядах и между ними толклись молодые и зрелые мужчины с военной выправкой, острым прищуром глаз, добротной одеждой и совсем непохожие на простых торговцев.

«Интересно, а что на это скажет Алиша?» – подумала Лена и вопросительно взглянула на девушку. Та поняла её затруднение, но покачала головой в отрицательном жесте и одними губами прошептала:

- Нельзя.

Нельзя? Ладно, ищем дальше. В конце ряда, где товар был попроще, а богатых покупателей поменьше, Лена увидела его – старика из Урги.

- Арай,

как вы здесь оказались?! Доброго вам дня и спокойного вечера! – обратилась Лена к старику на поланском.

– А-а, маленькая знахарка! Вот, оказывается, куда ты уехала из Урги! – улыбнулся старик. – А я вчера только пришёл с караваном. Хочу попытаться здесь удачу.

Алиша с интересом смотрела на палана, но никаких попыток сканирования не делала. Она и так видела, что старик дружелюбен, но это не значит, что он не имеет каких-то тайных планов.

– Приглашай его в замок, – переходя невольно на «ты», шепнула она Лене. – У меня там есть нужные артефакты.

– Этого старика я знаю. Он не враг, – заступилась за палана Лена. – Незачем проверять его ментально, или спроси у него разрешение на это, – тоже «тыкнула» она девушке.

– Вторая мама Ника, – хмыкнула Алиша. – Та тоже вечно за сирых и убогих и за справедливость.

Лена уже второй раз услышала, что её сравнивают с леди Никой. Вначале Гартнер, теперь Алиша. Но мысль мелькнула и пропала, потому что сейчас важнее было разобраться с паланом.

– Арай, приходите завтра в замок и спросите учительницу Эстелену. Я предложу вам хорошую работу на месяц, а, может, и дольше.

– Хорошо, маленькая знахарка Эстелена, я приду, и мы поговорим.

Старик кивнул им, прощаясь, и заговорил с другим покупателем. Лена с Алишей и Стефаном отошли в сторону.

– Стеф, ты понял что-нибудь из нашего разговора?

– Ни слова, кроме приветствия, – честно сознался мальчишка.

– Приветствие – это уже хорошо, – заметила Лена. – С него ты начинаешь разговор и им показываешь отношение к человеку.

– Я понимаю, матушка почти также говорит. Вы вообще с ней похожи по разговорам и реакциям, – ответил Стефан.

«Ого! Третье «похожи» – это уже серьёзно. Надо приглядеться к леди Нике», – пока без всяких подозрений решила Лена. Вдруг судьба подарит ей здесь близкого по духу человека.

Они не успели отойти далеко от паланов, как Лена услышала странный разговор на горском наречии. Не паланском. Она остановилась и тронула за руку Алишу, привлекая внимание. Стефана и вовсе взяла за руку, придерживая возле себя. Со стороны могло показаться, что они что-то обсуждают. На самом деле Лена внимательно слушала разговор, стоящих неподалёку мужчин, успев только предупредить спутников:

– Молчите! Я слушаю!

– Караван пришёл вчера, но оружия нет. В чём дело, Мурад?

– Граница закрыта. Этот Варийский Ястреб что-то почуял. Караваны и обозы проверяют очень тщательно, несмотря на договорённость послов. Ошибся князь с невестой. Эта вдовушка королю не приглянулась, вот он и спустил своего безопасника с цепи. Ну, ничего, время ещё есть...

Мужчины отошли и Лена больше ничего не услышала сквозь постоянный гомон рынка.

– Кто такой Варийский Ястреб? – спросила она в первую очередь.

– Так зовут дядю враги, – серьёзно ответил Стефан и потребовал: – Что ты узнала?

– Здесь говорили об оружии и караване. Кому надо сообщить?

– Дяде, конечно! Ты их запомнила?

- Нет, они стояли ко мне боком.

- Возвращаемся! - решительно заявила Алиша. - Это важно и опасно!

Она огляделась по сторонам и подозвала к ним какого-то мужчину:

- Бровер!

Лена с изумлением увидела, как на этот оклик к ним с разных сторон подошли трое мужчин. Одного из них она уже встречала в замке. Алиша, заметив её недоумение, пояснила:

- Не думаешь же ты, что отец или дядя отпускают нас одних без сопровождения. Обычно за нами приглядывает Бровер, - указала она на мужчину, - помощник дяди.

- Меня тоже сопровождают? - спросила Лена настороженно; не хотелось бы ей такого внимания.

- Пока не было необходимости, - ответил вместо Алиши Бровер, - Но, кажется, с этого дня охрана будет и у вас. Расскажите, что случилось, почему вы прервали прогулку и обратились ко мне?

- Отвечай! - скомандовала Алиша. - Не бойся, дядя всё равно именно Броверу даст задание всё проверить.

- Хорошо, - Лена не спорила. - Я услышала разговор на дарешском наречии. Дареши живут рядом с паланами в малодоступных долинах. Двое мужчин говорили о караване, который пришёл вчера, и что в нём не было оружия. Всё.

- Вы везучая дама, - непонятно хмыкнул Бровер. - Мы уже месяц пасём рынок и ни разу не слышали подобного открытого разговора. Даже интересно, - и Бровер с подозрением окинул Лену пристальным взглядом.

- А вы знаете горские языки? - наивно удивилась Лена.

– Нет, – отрезал офицер, – но у нас есть переводчик.

– Значит, вам просто не повезло, – пожала плечами Лена.

Она понимала недоверие помощника герцога и не обиделась на его намёки, почти. На обратном пути Бровер ехал с ними в коляске. Разговаривать никому особо не хотелось, поэтому в напряжённом молчании каждый уставился в свою сторону.

По приезду в замок Лену сразу же пригласили в кабинет герцога. И там ей пришлось подробно рассказать зачем она поехала на рынок, откуда знает этого старика и что подробно она услышала из разговора мужчин. При этом весь её рассказ записывался на кристалл, а Гартнер ещё и не сводил с неё глаз.

Но Лена не испугалась. Она ничего не нарушила и ни в чём не виновата, а кто там и что подозревает, её не касается. Поэтому она в ответ прямо смотрела в глаза герцога и не опускала глаз. Держала себя свободно и рассказывала всё подробно.

В конце этого мягкого допроса в кабинет вошла Алиша. На поднятую бровь дяди она отрицательно покачала головой. Лена всё это заметила. И сделала выводы. Задерживаться здесь дольше оговорённого контракта она не будет. Сложное место. Ну, их! Лучше иметь меньше денег, но жить спокойней.

А Гартнер исподволь оценивал девушку: не боится, говорит открыто, говорит правду. Глаз не отводит. Алиша отрицает её причастность. Но... В ней всё равно есть что-то неправильное.

Вначале, как и Бровер, Гарт заподозрил её в шпионаже, но Алиша её сканировала. Значит, никакого шпионажа не может быть. Однако, что-то с этой Эстеленой не так. Придётся приглядеться.

– Можете идти, – отпустил он девушку. – Но завтра вместе с вашим знакомым паланом вы должны быть в моём кабинете.

– Конечно, лорд Гартнер, мы обязательно будем, – заверила Лена, выходя из кабинета и останавливаясь за дверью, чтобы передохнуть. Всё же она

волновалась, хотя и скрывала всячески своё волнение.

Она не заметила, что из открытой двери гостиной, которая находилась напротив кабинета, за ней наблюдает Стейси. Наблюдает озадаченно и с удивлением, потому что совсем недавно Стейси услышала отзыв Гарта о новой учительнице. Ей сразу не понравились ни учительница, ни отзыв о ней. И очень захотелось посмотреть на эту ... эту ... в общем, особу.

Старик пришёл в замок, как и обещал. Охрана доложила о нём ещё от ворот, и Лена вышла встретить палана на крыльцо.

– Арай, с вами хочет поговорить хозяин этого замка. Не отказывайтесь и не бойтесь, он справедлив и напрасно не обидит.

– Я не боюсь, маленькая знахарка, я уже долго живу и не боюсь умирать.

В сопровождении слуги они дошли до кабинета герцога, но пригласили в него только старика. Гарт встретил палана, стоя у стола. Алиша сидела в углу, отгороженная небольшой ширмой, чтобы допрашиваемый её не видел. Нет, не из-за того, что будет сканировать. Герцог сам дал на это разрешение. А из-за того, что способности Алиши к сканированию составляли королевскую тайну.

– Арай, – герцог тоже знал правила обращения у горцев. – Не обессудь, но ты входишь в мой дом, и я должен знать, что за человек будет заниматься с моими детьми.

– Я понимаю тебя, Ястреб, да будет мир твоему дому, – слегка склонил голову старик. – Спрашивай.

– Что нового в ваших землях, арай? Что говорят о свадьбе вашей княжны и нашего короля?

– В нашей земле сейчас всё хорошо. За княжну все радуются: она послушная дочь и достойная женщина, – старик запнулся, будто хотел что-то сказать и передумал.

– Но? – подтолкнул его герцог.

– Но не все довольны сближением княжества и королевства, – тяжело выдохнул старик. – Есть люди, и их немало, которые не хотят дружить с долиной. Они хотят вернуть старые княжеские земли до реки Оюл. Когда-то много лет назад люди долины захватили их у горцев.

– Я помню это, старик, но прошло уже несколько веков. Зачем снова поднимать топор войны? Кто эти «они», арай?

– Не знаю, Ястреб, это только слухи. Конкретных людей никто не знает.

– А ты не боишься говорить мне об этом? Тебя не сочтут предателем?

– Я стар и не боюсь смерти. И я на стороне тех, кто хочет дружить с долиной. Я на стороне князя. С соседями надо жить мирно, торговать, меняться, а не воевать.

– Ты прав, старик, ты прав...

Гарт посмотрел на Алишу, которую ему было видно. Она кивнула дяде и одними губами произнесла:

– Всё чисто.

С этого дня старик наравне с Леной присутствовал на уроках с мальчишками. Он знал несколько горских наречий и ученикам было чему у него поучиться: бытовые выражения, привычки, правила, традиции в его пояснениях выглядели понятно и запоминались лучше.

Лена все эти недели до поездки была занята только работой. Ребятам увеличили время на изучение языков и бывало, что они проводили все вместе целые дни. Очень часто к ним на занятия заходил Гартнер. Молча сидел половину урока или целый урок и также молча уходил. Никаких замечаний Лене не делал и вообще не обращался к ней.

Лена по отношению к герцогу делала то же самое: не замечала. Она бы и на занятиях не хотела встречаться с герцогом, но ведь с собственного урока не сбежишь, приходилось терпеть. Например, как сегодня. Гартнер вошёл в класс вместе с учениками и весь урок не спускал с Лены глаз, а в конце урока задал неожиданный вопрос:

– Леди Эстелена, у вас есть родовые украшения?

– Нет, – не задумываясь, резко ответила Лена. – К чему вопрос?

У неё сохранился родовой перстень Дорнов. Его отдала Эста, когда Лена покидала Ургу, но афишировать это Лена не хотела и предпочла скрыть артефакт.

– Ни к чему, – пожал плечами герцог. – Вы не носите украшений, вот и спросил.

В столовую на общие обязательные обеды Лена ходить почти перестала. Максимум один-два раза в неделю и то, когда не было никакой возможности отказаться. Обычно Лена старалась перед обедом уйти в город или отговориться недомоганием. Ей ужасно не хотелось встречаться с людьми, которые так явно выражали своё пренебрежение. Хотя с «людьми» – это громко сказано. С одним человеком – леди Стейси.

Эта дама почему-то невзлюбила Лену и при каждой встрече пыталась проехаться на её счёт. А оно Лене надо?! Она себя виноватой ни в чём не чувствовала и терпеть чьи-то напрасные оскорбления и унижения не собиралась. Лена вспомнила последний обед и нервно передёрнула плечами.

– Моран, дама рядом с вами скучает. Почему вы не развлекаете её? – капризно спросила Стейси Лениного соседа по столу – целителя Морана.

– Мы прекрасно разговариваем, леди, – учтиво ответил Моран. – Но совсем не обязательно, чтобы нас слышали другие.

– Правда? А мне показалось, что ваша дама слепая, глухая и немая. Я ни разу не слышала её голос.

– Прекрати, Стейси! – отреагировал Гартнер и бросил быстрый взгляд на Лену.

Он не извинился, но ясно дал понять, что не одобряет поведение своей женщины, и Лена ничего не стала говорить, хотя в первый момент хотела. Но это же не Земля, где Лена могла совершенно спокойно отбрить нахалку или наглеца и была бы в своём праве. На Таламаре господствовала сословная иерархия, и Лена никак не могла грубо или даже просто непочтительно ответить графине Стейси, потому как та была выше неё по статусу.

Лене полагалось склонить голову и молча выслушать то, что ей вознамерится сказать графиня. Попав в такую ситуацию раз, второй, Лена сделала выводы и перестала приходить на обеды, не афишируя и не обсуждая с кем-либо причины.

Олли по-тихому приносила ей еду в комнату, или Лена обедала в городе, где было огромное количество разных больших и маленьких закусовых. Более-менее сдружилась она только со стариком-паланом, и в долгих разговорах с ним проводила большинство вечеров где-нибудь на удалённой скамейке в замковом парке. При этом оба они прекрасно понимали и знали, что за ними постоянно наблюдают.

Да, Гартнер не скрывал, что все, кто работает в замке находятся под контролем. Тем более новенькие. Гарт не разговаривал с учительницей, не встречался с ней вне уроков, но это не значит, что он не наблюдал за Эстеленой. Наблюдал. Но, странно, по отношению к этой женщине у него не возникало никаких нескромных постельных мыслей, с которыми он, например, ждал сейчас любовницу в её комнате.

Его многое интересовало в Эстелене: откуда родом, где родители или другие родственники, чем занималась в Угре, есть ли у неё мужчина. Но примерять эту женщину для себя у него и мысли не возникало. «Интересная, но не моя», – в итоге сделал он вывод.

Хорошо, что приехала Стейси и сняла его мужские потребности. А потребности у Гартнера всегда были ого-го! Пусть Стейси и недалёкого ума, как говорит Ника, пусть она не владеет сильной магией, но любовница из неё отличная. Пусть ею и остаётся. Жениться на Стейси герцог не собирался.

А учительница... Она в замке всего на год. Пусть работает спокойно и выполняет свою задачу. И, да, конечное вознаграждение надо увеличить. Результаты у девчонки получаются сногшибательные. На самом деле талантливый учитель. Чем-то на Нику похожа... «Самостоятельная...», – усмехнулся про себя герцог, наконец, определив, чем похожи эти две женщины, и выкинул все посторонние мысли из головы. Стейси вышла из ванной...

– Дорогой, как же я соскучилась! – женщина томно повела плечом и, намеренно вильнув роскошным бедром, под села на кровать, где её ждал Гарт.

– И я скучал, милая, – согласился с ней Гарт и, больше ничего не говоря, повалил женщину на спину.

Стейси, жаркая Стейси знала, что надо делать и как доставить удовольствие любимому мужчине. Она старалась не от того, что надо, а от того, что самой хотелось. Гарт манил, заводил её чувства, заставлял трепетать тело.

Глубоко в душе Стейси надеялась на чудо, что Гарт оценит, Гарт поймёт, Гарт увидит её преданность и, наконец, женится на ней. Ведь она графиня и не так далека от герцога по положению, но молва...слухи... её репутация... Обидно до слёз.

Поэтому сейчас, отдаваясь Гарту, женщина шептала и шептала его имя, перебирала жёсткие упругие волосы, ласкала поцелуями мощное налитое тело, вскрикивала и стонала в изнеможении от полученного удовольствия. Отдавала всю себя, но и взамен получала немало. Она пыталась привязать мужчину лаской, но...

А Гарт ... работал. Как обычно, как всегда, отдаваясь процессу со всем усердием и желанием, что уж скрывать. Тем более с такой, как Стейси. Хлопнув любовницу по ягодице, он вогнал свой ствол в последний раз и на мгновение замер. Семя излилось в тело женщины, вызывая мужское удовлетворение.

Мелькнула мысль, что уже давно мог бы иметь своих детей, но... не так. Не случайно и не с кем попало, поэтому магическая блокировка семени пока необходима. Он родит наследника с совсем другой женщиной, когда встретит её. И уж точно не со Стейси.

Гарт встал, не спеша оделся и, поцеловав женщину, покинул её спальню. Стейси, глядя ему вслед, плакала тихими слезами. Ни разу мужчина не оставался у неё на ночь, ни разу не дал понять, что рассматривает её не просто, как временную любовницу, но как свою женщину. Это сильно задевало. До слёз, до отчаяния. До желания найти виновницу такого невнимания. Иной причины равнодушия к ней Гарта, кроме присутствия в его жизни другой женщины, Стейси не находила.

Не стесняясь своей наготы, женщина встала с постели и взяла в руки переговорник – магофон, как называли теперь это устройство, изобретённое леди Никой.

– Отец, у меня не получается, – призналась она графу Корби. – Я для него по-прежнему только любовница. Что говорит твоя разведка? У него есть женщина?

– Если ты имеешь в виду будущий брак, то такой женщины у него нет. И других любовниц нет тоже. Герцог заводит другую женщину только расставшись с предыдущей, – послышался на том конце кашляющий голос графа.

– Заводит, – фыркнула Стейси, – можно подумать, мы скаковые лошади, отец.

– Так и есть, – не принял её сарказма граф и опять зашёлся тяжёлым кашлем. – Мужчины ставят вас на кон, и та из вас, что придёт первой, принесёт своему хозяину немалый куш. Я поставил на тебя, дочь, но, кажется, просчитался. Ты не смогла увлечь герцога и наше будущее не станет лучшим. А ты сама понимаешь, что мы практически разорены. Ещё пару-тройку лет я смогу обеспечивать тебе и сестре ваши наряды и балы, но ..., – граф снова натужно закашлял.

– Понимаю, отец, – немного грубовато ответила Стейси. – А когда ты подкладывал меня под других мужчин, ты думал о моей репутации и дальнейшей судьбе?! Ни один из них не захотел брать «порченную» жену. А герцог не хочет этого тем более. На что вы с дядей рассчитывали?! На мою небесную красоту? Она скоро увянет, отец! И я уже никому не буду нужна! А я хочу семью! Хочу замуж! Хочу Гарта! – выкрикнула женщина и расплакалась навзрыд.

– Хочешь?! – донёсся злой шёпот из кристалла. – Надо было очаровать и увлечь герцога и у тебя было бы всё, о чём мечтает женщина. Но ты даже не смогла

привязать его постелью, а лучше ребёнком, бездарная курица!

Кристалл погас, и женщина медленно села на кровать со следами бурной встречи. Отец прав, пока Гарт не завёл себе новую игрушку, его надо как-то привязать...

ГЛАВА 4

– Эсти, завтра мы уезжаем, а вечером в замке бал. Ты пойдёшь?

Стефан умоляюще посмотрел на Лену. За месяц интенсивных занятий Лена сошлась с младшим Ромером довольно близко, и они много времени проводили вместе. Стефану были интересны языки и рассказы старого палана, а Лене изобретения мальчишки и его матери. Иногда у неё возникало чувство, что эти штуки повторяют земные гаджеты или очень похожи на них.

Но встретиться и просто поговорить с леди Никой никак не удавалось. Она была очень занята и в замке появлялась редко, как и её муж – Алистер. С Алишей Лена виделась чаще, но близкой дружбы между ними пока не возникло, может быть, из-за первой встречи.

Зато с Кристианом отношения оставались ровно такими же, как вначале: холодно-предупредительными. Парень добросовестно выполнял все задания и никаких проблем с уроками у него не было, но с разговорами он к Лене не лез и не позволял спрашивать о себе, немедленно пресекая все вопросы коронной фразой: «Это к делу не относится». Хотя иногда Лена видела, что он с интересом прислушивается к разговору и даже хочет что-то сказать, но сдерживает себя. Просто кремень, а не парень. Отличный помощник отца.

Стефан задал вопрос в классной комнате и Крис слышал его. Лена посмотрела на обоих учеников и ответила, понимая, что Кристиан в их группе за старшего:

– К поездке я готова, а бал хотелось бы пропустить. Это возможно, Крис?

– Нет, – сразу ответил тот. – И ты не права, Эсти. Бал – это не удовольствие, а работа, – произнёс он назидательно с интонацией Гартнера. – На балу собираются разные люди и можно узнать разную информацию.

– Ну, если с этой точки зрения, – невольно согласилась Лена, отмечая профессиональный подход у совсем молодого наследника.

– Кстати, Эсти, – вспомнил Стефан. – Оденься нарядно, а то в замке много высоких гостей, будут и король с невестой.

– У вас, в Брамбере? – удивилась Лена.

– А что ты удивляешься, – заметил Крис. – Ромеры – вторая семья королевства. Оба герцога дружат с королём, а лорд Алистер вполне может стать следующим правителем.

– Да я как-то..., – Лена пожала плечами.

Не сознаваться же ей, что она вообще не думала о положении этой семьи. Богатые и знатные – это было для неё достаточно. А оно вон как. И как-то сразу стали понятны требования лорда Гартнера к безопасности, над которыми она, Лена, частенько посмеивалась про себя.

Она вспомнила сколько раз за этот месяц Гартнер лично или через Бровера проверял её маячки, опрашивал Марка и Олли, спрашивал саму Лену о неожиданных встречах и разговорах и поняла, что была к Гарту несправедлива. Он на самом деле беспокоился о ней также, как и о других обитателях замка, и Гарт уже признавал её своей подопечной со всеми вытекающими последствиями. Но раз так, то и она должна отплатить тем же.

– Я пойду на бал, обязательно, – ответила Лена. – Мне тоже интересно знать, что нас может ожидать в ближайшее время.

– Ты узнаешь много интересного, – усмехнулся Кристиан. – Особенно, если будешь делать вид, что не слышишь и не видишь ничего лишнего. И очень тебя прошу: не подходи к отцу. Там будет достаточно его поклонниц, так что не ставь себя в глупое положение. И опасайся Стейси, она совсем не терпит соперниц.

– Послушай! – Лена аж покраснела от такого предупреждения. – Я никогда не преследую мужчин, это раз. И, второе, я совсем не соперница вашей знаменитой Стейси.

Лена стремительно покинула классную комнату и даже слегка хлопнула дверью. Ей было обидно и досадно, что парень принял её за очередную охотницу на своего приёмного отца. А Лена никаких намёков на это не давала! Наоборот, это лорд Гартнер в последнее время довольно часто стал заговаривать с ней и пару раз даже ездил на рынок в поисках дарешей, разговор которых Лена случайно услышала.

Однако, надо отдать должное, ни разу лорд Гартнер не проявил к ней неуважительного потребительского отношения. Ни разу не намекнул на постельные игры, ни разу даже просто не улыбнулся и не флиртовал. Так что подозрения Кристиана были беспочвенны. И обидны.

В своей комнате Лена немного успокоилась и начала готовиться к балу. Олли соорудила ей причёску, помогла надеть платье, украшения, кстати, купленные Стефаном, и Лене осталось ждать только прихода Кристиана. На бал она должна была прийти со своими учениками. Олли, глядя на отражение в зеркале, всплеснула руками:

– Какая же вы красавица, госпожа! Многие леди позеленеют от зависти!

– Это ещё не всё! – на Лену вдруг напала хулиганская нотка. – Мы ещё сделаем вот так!

Она крутанула лёгкий пасс, и волшебный флёр аромата и блёсток накрыл её волосы и платье. Теперь казалось, что от Лены исходит едва заметное искристое сияние, делающее её похожей на фею. Это заклинание ей показала Эста ещё в первые годы жизни в Угре. Потом Лена и сама применяла его множество раз для девушек на свадьбы, дни рождения, получения дипломов и другие праздники.

И вот сейчас сделала его для себя. Почему? Она и сама не знала, но захотелось вдруг утереть всем нос и показать, что и простая знахарка не лыком шита! Она покрутилась перед зеркалом, оценивая результат, и в этот момент в комнату вошёл Гартнер. Как обычно, без стука и без предупреждения.

На миг он, казалось, замер, ошеломлённый увиденным, но, сглотнув комок в горле, Гарт хрипло произнёс:

– Прекрасно выглядите, леди Эстелена. Я зашёл предупредить, чтобы вы весь вечер не отходили от Кристиана и немедленно докладывали ему о подозрительных разговорах. Ясно?

– Ясно! – также односложно ответила Лена.

«Чурбан, – подумала она, – говорить по-человечески не умеет».

«Бесподобная женщина! – подумал Гартнер. – Почему я раньше этого не понимал?»

Гартнер вышел, а Лена так и осталась стоять, молча глотая лёгкое раздражение. Ну, почему рядом с этим мужчиной на неё нападает либо косноязычие, либо желание поперечить?! Выбросить его из головы немедленно!

С досадой притопнув ногой, Лена отошла к окну, чтобы успокоиться. Как же! Её взгляду представилась занимательная картина: запоздавшие гости входили в замок. Встречала их леди Стейси, которая отдавала распоряжения слугам и вела себя как хозяйка.

«Родители, похоже», – оценила гостей Лена и сделала на памяти ещё одну зарубку. Таких зарубок, о которых ей не стоило забывать, находясь в замке, накопилось уже достаточно.

В дверь постучали и, получив разрешение, вошли оба её ученика.

– Стеф идёт на бал? – удивилась Лена.

– Да, на официальной части мне нужно присутствовать, – ответил мальчишка, и они все вместе направились в зал. Там их троица расположились за спинами Бровера и лорда Алистера. Лена тут же начала ловить заинтересованные взгляды мужчин и ревнивые взгляды женщин. «Хотела же не выделяться, а сделала наоборот», – укорила себя Лена и приняла самый независимый вид, на какой была способна.

Она внимательно рассматривала зал и гостей, стараясь делать это незаметно, когда почувствовала настойчивый давящий взгляд в свою сторону. Лена поискала глазами источник и заметила высокого темноволосого мужчину, который стоял в группе княжеской делегации и не отрываясь смотрел на неё.

Лена не знала этого человека, никогда не встречала его и отчего мужчина проявляет такое внимание ей было непонятно. Она удивлённо подняла бровь и тоже пристально посмотрела на незнакомца. Тот в ответ лишь презрительно изогнул уголки губ и демонстративно отвернулся. Что за?!

– Кто это? – тихо спросила Лена у Кристиана, указывая глазами на мужчину.

– Это младший сын князя – Эрик – начальник их безопасности, – также тихо ответил Крис. – Он рождён от наложницы-дарешки, но князь признал его наравне с другими детьми от официальных жён.

– Я знаю, что у князя три жены, а детей сколько? – опять спросила Лена.

– Трое взрослых и пятеро несовершеннолетних. Двое из них будут на следующий год учиться с нами в академии.

– Вот как... Интересно, что за интерес у княжича к моей персоне, – произнесла Лена.

– Не знаю, – тоже удивился Крис. – Скорее всего, это просто интерес к новому человеку в окружении герцогов. Здесь все друг друга знают, если не лично, то по доносам агентов. А ты совершенно новый человек.

Начались танцы, и Лена увидела, что Гартнер танцует совсем не со Стейси, а с племянницей Алишей. Ещё через время она увидела лорда, танцующего с леди Никой. Потом были совсем незнакомые дамы, но ни разу герцог не пригласил любовницу. «Хотя вечер ещё длится и приглашение может последовать», – почему-то расстроилась Лена. Стейси ей не нравилась, и Лена не скрывала этого от себя.

– Можно с вами поговорить, леди? – раздался над её ухом вкрадчивый баритон.

Лена, увлечённая наблюдением за Стейси, вздрогнула от неожиданности и резко повернулась к мужчине. Да, это был он, княжич.

– Слушаю вас, – осторожно ответила Лена.

– Разрешите вначале представиться: княжич Эрик Говард, начальник безопасности княжества. А вы, милая леди? – княжич говорил учтиво и мягко, но Лена явственно чувствовала его настороженность.

– Леди Эстелена Дорн, безземельная баронесса, всего лишь учитель молодых наследников, – также официально и подробно представилась Лена.

Княжич молча внимательно смотрел на неё, не скрывая интереса. Вдруг Лена поняла, что он пытается её прочесть, но перстень с ментальной защитой Лена никогда не забывала надевать и поэтому осталась спокойной. Пусть пытается.

Видимо, попытка не удалась. Княжич отступил на шаг и выпустил, наконец, Ленину руку. А Лена сделала вид, что ничего не поняла. Эрик снова протянул к ней руку, теперь, приглашая на танец. Отказать невозможно, и Лена с достоинством вложила свою руку в руку княжича.

Эрик оказался прекрасным партнёром. Так легко Лена ещё не танцевала. Невольно она увлеклась и забыла о предупреждениях Гартнера и Криса. Иногда бывает нужно отпустить себя и ситуацию. Но...

– Великолепно выглядите, Эсти, – шепнул ей на ухо Эрик. – Вы уже заняли место Стейси или ещё думаете?

Остановиться, оскорбиться, залепить пощёчину и создать инцидент? Ну, нет! Если Эрик на это рассчитывал, то он просчитался!

– А почему именно место Стейси? Не подумали, что у меня могут быть другие планы, милый Эрик? – и Лена легко провела рукой по плечу мужчины.

– О! – с удивлением и интересом тихо воскликнул мужчина. – Откуда такая смелость у никому неизвестной девицы?

- Оттуда же, откуда «такая» невежливость у сына князя. От характера.

- О! - опять воскликнул княжич. - А ты интересная птичка!

- А ты нет!

- О! - уже предсказуемо повторил мужчина. - Мы обязательно с тобой встретимся, поговорим и познакомимся поближе, Колючка. Гарт дал тебе правильное прозвище.

- Если вы знаете даже это, - перешла Лена на «вы», - то зачем нам знакомиться?

- Чтобы подружиться? - посмотрел ей в глаза княжич.

- А мы хотим подружиться? - продолжила острый флирт Лена.

- Я хочу, - заверил мужчина, - и постараюсь убедить тебя, Колючка.

С этими словами он вернул Лену на место, потому что закончился танец. И с этой минуты Лена не стояла на месте. Приглашения следовали одно за другим и, если бы не знахарские умения, Лена, пожалуй, не выдержала бы этот марафон. Но, наконец, им с Крисом удалось спрятаться в одной из ниш, и Лена с облегчением выдохнула.

- Мы с тобой не выполнили поручение герцога, - Лена испытующе посмотрела на Криса. - Как будем оправдываться.

- Никак, кто же знал, что ты станешь самой популярной дамой бала.

- Да уж...

Оба замолчали. За плотной портьерой их не было видно и можно было подумать, что в нише никого нет. Видимо этим объяснялось поведение двух мужчин, что остановились для разговора именно рядом с нишей.

– Когда ждать следующий караван? – первый голос показался Лене знакомым, и она с силой сжала руку Криса, призывая к молчанию и вниманию.

– Не раньше, чем через месяц. Надо чтобы гости из королевства успели покинуть княжество. Не стоит лишний раз дразнить Ястреба. Да и наш княжич что-то насторожился. А если они, не дай боги, сумеют объединить усилия, то вся наша затея провалится к греху! Лучше подождать. Кстати, что за девица блистает сегодня на балу? Новая любовница Ястреба?

– Нет, по крайней мере пока. О ней мало что известно, но я сегодня узнал, что она едет вместе с сыновьями герцогов к нам в княжество. Если что, можно попробовать завербовать.

– Это вряд ли, – задумчиво ответил второй. – Наш княжич уже положил на неё глаз. Теперь не выпустит.

– У княжича есть невеста – королевская дочь. Зачем ему какая-то неизвестная девка, – не согласился первый.

– Может, она и неизвестная, но далеко не простая: пришла с семьёй герцога, ведёт себя свободно, с княжичем разговаривает без подобострастия, сам видел. Так что нам стоит к ней присмотреться. А насчёт оружия, передай Бесичу, чтобы опасался ловушек. Пусть его отряд сидит тихо и ждёт приказа..., – второй не договорил.

– Нас заметили, – перебил его первый. – Расходимся, встретимся в нашем посольстве.

– Этот мужчина был на рынке, – шёпотом поделилась Лена с Крисом. – Я узнала его голос. Но мы опять его не видели.

– Ничего, я, кажется, узнал голос второго. Надо предупредить Бровера. Его люди ведут наблюдение за залом и есть записывающие кристаллы. Найдём мы этих невидимок. Молодец, Эсти!

Кристиан дружески улыбнулся Лене, и его лицо моментально преобразилось. «Ох, ты, какой хорошенький!» – невольно отметила Лена и тоже открыто

улыбнулась парню. Кажется, теперь и с ним у неё установятся приятельские отношения. А всего-то и надо было: попасть вместе в сложную ситуацию и вместе выйти из неё.

Но ни Броверу, ни Гартнеру они сказать ничего не успели. Герольд объявил о прибытии короля, и события приняли совсем другой характер.

Лорд Гартнер был раздражён, и, чем дольше длился вечер, тем сильнее становилось раздражение. И из-а чего?! Вернее, из-за кого?! Из-за какой-то никому неизвестной учительницы, которая вдруг возомнила себя королевой бала! Привлекла взгляды мужчин! Посторонних мужчин!

Гарт, скрипнув зубами, проводил взглядом стройную фигурку учительницы, которую теперь вёл в танце королевский архимаг. Ведь сказано было: вести себя незаметно и прислушиваться к разговорам! Если эта Колючка понимает «незаметно» таким образом, то как с ней работать?! Вернув на лицо непроницаемую маску, Гарт всё же решил подойти к девице и сделать ей внушение. Но...

– Его величество король Порталены – Рэган Кинг и его невеста, княжна Кениры – Катарина Говард! – известил герольд.

Зал на мгновение замер, народ расступился, и король с невестой прошли к отведённому для них месту. Тут же на зал опустился магический щит. Теперь никто не мог применить здесь оружие ни физическое, ни магическое. Любое подобное действие воспринималось магией как враждебное, и виновный немедленно обездвигивался. Но, похоже, все в зале понимали действие такой защиты, и никто не пытался совершить самоубийство.

Лена и Крис оказались в этот момент недалеко от монарших особ, поэтому могли многое видеть и слышать, благо король не слишком заботился о приватности разговоров. Расположившись в высоком деревянном кресле, украшенном резьбой и поделочными камнями, король махнул рукой, разрешая продолжение вечера.

– Где Алиша? – громогласно спросил он. – Хочу видеть свою подопечную.

– Я здесь, ваше величество, – Алиша присела в поклоне. – Мы рады видеть вас и вашу невесту в Брамбере. Прошу, Катарина, приглашаю вас осмотреть замок и познакомиться с нашими гостями.

Алиша понимала, что королю и герцогам есть о чём поговорить и намеренно увела княжну в зал. Король, проводив взглядом девушек, обратился к безопаснику:

– Гарт, сегодня я получил два равно интересных предложения и твёрдо намерен принять одно из них.

– Что за предложения, Рэг? – в личных беседах король и герцог разговаривали по-дружески.

– Князь предлагает нам руку своей второй дочери – Делии. Торопится, у него подрастают ещё девицы, а он старших ещё не устроил. Да и я не против породниться теснее с княжеским домом. Ты знаешь, я дал согласие на брак Мирин с сыном князя.

– А второе предложение? – нейтральным тоном осведомился Гарт, едва сдерживая желание послать всех предлагателей к болотному грыху.

– Второе предложение от степняков. Хан предлагает тебе в наложницы свою пятнадцатую дочь, – король сделал сочувствующий вид и хитро посмотрел на герцога. – Ни одному из них я ещё не ответил. Я помню, что обещал тебе свободу выбора. Но, Гарт, время выбора истекло. Политика не может ждать. Ты либо УЖЕ женат, либо женишься на одной из них. Это приказ, лорд Гартнер!

Два взгляда встретились: стальной жёсткий короля и чёрный непроницаемый герцога. И Гарт понял, что все поблажки кончились. Сейчас король не уступит, слишком сложное положение на границах. И если вопрос можно решить мирно, его надо решить мирно. И с княжеством, и со степняками лучше было дружить.

Но и вступать в нежеланный брак по необходимости Гарт не хотел. У Ромеров брак заключался на всю жизнь и замковые духи охраняли его до смерти одного из супругов. Никаких измен, верность даже без любви и только законные дети. Так действовала родовая магия. Правда, до брака никто и ничто не

ограничивало любвеобильность Ромеров. Да, Гарт понимал, что его ожидает при любом выбранном варианте.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Арай – вежливое обращение к старшему у паланов

Купить: https://tn.knigapoisk.com/osen-_galina/zhenit-sya-po-prikazu-ili-nevesta-vopreki-korolyu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)